

БОРИС ПАНТЕЛЕЙМОНОВ И ГРУ: ТАЙНА ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ

Ирина Алексеевна Махнанова¹

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

¹ mi_omsk@mail.ru

Аннотация: В статье на основе опубликованных и вновь вводимых в оборот источников анализируется гипотеза о возможной службе или деятельности в интересах разведывательных органов СССР Бориса Григорьевича Пантелеймонова (1888–1950), уроженца Омской области, химика, писателя, завершившего свой жизненный путь в эмиграции, до последних дней стремившегося вернуться на родину. Сбор, сопоставление и анализ информации по заявленному вопросу позволяет сделать вывод о необходимости продолжения исследований, приглашения к дискуссии специалистов, научных консультантов по истории спецслужб.

Ключевые слова: ГРУ, Б. Г. Пантелеймонов, О. В. Пеньковский, писатели, химики, спецслужбы, внешняя разведка, Ближний Восток, Иран, агентура, резидентура, нелегалы.

Постановка проблемы. Найти документальное подтверждение работы Бориса Григорьевича Пантелеймонова на советскую разведку – запланированная сверхзадача обзорной публикации. Обнаруженные источники побуждают увереннее двигаться в этом направлении. Многие годы, сопоставляя документы, выявленные в фондах различных архивных учреждений, появлялись предположения, связанные с агентурным сотрудничеством или службой Б. Г. Пантелеймонова в органах советской разведки.

Основная часть. Очередная недавняя «находка», возможно, наиболее значимая, обнаружена в «приоткрытом» для незарегистрированных читателей источнике. При внимательном изучении, соотнося временные и географические сведения, отмечаются важные совпадения. Остается дело за малым – «медленное чтение» и перевод. Рассказывая о своей работе, Олег Пеньковский – печально знаменитый и противоречиво оцениваемый деятель советской разведки – вспоминал предшественника Пантелеймонова, работавшего в конце 1930-х гг. на Ближнем Востоке. Так, в «Trouble in Moscow and abroad» («The Penkovskiy papers») – бумагах Пеньковского единственное упоминание совпадает с периодом в искомой биографии – 1930-е гг., когда Б. Г. Пантелеймонов работал на Ближнем Востоке (Палестина, Ливан): «In connection with this problem, the GRU resident in Iran Panteleymonov, was summoned to Moscow to receive some instructions» [1, С. 368].

Предположение о работе нашего земляка на советскую разведку обрело весомый аргумент. Полагаем, что именно с этой деятельностью связана семей-

ная легенда, сохраняемая среди потомков. Родные Пантелеймонова знали, что Борис служит за границей, «без права переписки». А легенда о «невозвращенце» из страны Советов создавала удобное «прикрытие». С какого года началось взаимодействие со спецслужбами, ещё предстоит выяснить.

К слову о Пеньковском, тщательно исследуя его биографию, обратимся к книгам ветерана советской контрразведки А. Б. Максимова. «Главная тайна ГРУ», одно из последних мемуарных исследований о жизненном пути этого разведчика-агента-шпиона имеет подзаголовок: «“Дело Пеньковского” – герой, а не предатель!» В другом издании – «Тайная сторона дела Пеньковского. Не признанная победа России» автор также рассказал о полученной в 1999 году папке с рукописью и закодированном смысле человеческой трагедии. [2; 3].

По названию рукописи – «Жизнь после смерти» – озаглавлено послесловие автора. Две цитаты из выводов. «У Олега Владимировича вся его жизнь имеет этапы: когда он был самим собой – до войны, в войну и после нее в ГРУ за рубежом и в Москве под “крышей”. В ГРУ – две жизни одновременно. Затем: три жизни в лице сотрудника ГРУ, ГК КНИР и “агента” западных спецслужб. Наконец, жизнь “после расстрела”, который для всех его знавших, унес понятие “Пеньковский”, как Гражданина и Профессионала, добавив к понятию “Человек” зловещее “Предатель” – существо, которому уготован самый худший из кругов в аду» [2, С. 157–158].

И далее, предпоследний абзац книги, проникновенный и автобиографичный. «Возникает вопрос: почему именно мне хотелось, чтобы Пеньковский не был предателем? Эдакая навязчивая идея?! Возможно, потому что и мне была уготована подобная судьба — изгоя в своей стране, если бы операция «Турнир» с моим «предательством» была доведена до логического конца! И тогда автору пришлось взойти на «голгофу» суда, общественного презрения и... исчезнуть!» [2, С. 158].

Однажды «исчезнуть» пришлось и Б. Г. Пантелеймонову, в 1935 г. Тогда он работал в Ливане химиком в бейрутской компании Леви по окрашиванию тканей. Это обстоятельство и ближневосточный период жизни нашего земляка всё ещё остаётся наименее изученным. Показное «самоубийство» – вполне «объяснимый» поступок, чтобы начать новую жизнь во французской столице. Об этом событии написали все бейрутские газеты и советский сборник «День мира» в разделе «Беспокойный день Сирии», изданный в 1937 г. под редакцией А. М. Горького [4, С. 347].

Судьба нашего земляка, связанная с работой в спецслужбах, остается малоизученной, но различные источники и архивные документы содержат указания на его причастность к особой деятельности, требующей специальных знаний. Так, при подготовке к изданию трехтомного собрания сочинений Бориса Григорьевича во вступительной статье сделано лишь осторожное предположение, касающееся заявленной темы. Отмечены масштабные задачи, которые ставились Пантелеймоновым в химической промышленности, и успешное выполнение которых влияло на дальнейшее развитие других отраслей советской экономики (медицинской, пищевой, стекольной, строительной, металлургической,

оборонной и др.). Как побывавший в заключении, Борис Григорьевич, без сомнения, находился «под присмотром» компетентных органов, в то же время как специалист он сумел получить неограниченную свободу передвижения и применения своих профессиональных знаний, востребованных в СССР [5, С. 18].

Появилось и другое подтверждение, связанное с обстановкой в Париже, отчасти «враждебной» по отношению к химику Пантелеймонову, где он занимался как профессиональной деятельностью, так и взаимодействовал по творческим вопросам с бывшими соотечественниками, дружил с известными писателями А. М. Ремизовым, И. А. Буниным, Н. А. Тэффи. Русская «диаспора за рубежом периодически пополнялась за счет относительно немногочисленных “невозвращенцев” – сотрудников советских внешнеторговых и дипломатических представительств, в числе которых, можно было встретить партийных работников высшего звена или органов разведки» [6, С. 9].

За годы изучения в биографии нашего земляка открыты отдельные страницы документов, сохраняемых в столичных архивохранилищах. Из хронологии фактов выстраиваются определенные повороты судьбы.

1) Жизнеописание. Возраст – 31 год, уроженец Тобольской губернии. Образование получил в Красноуфимском промышленном училище. Член Всероссийского Союза (ныне – Ассоциации) инженеров.

Научная деятельность: Два года состоял ответственным редактором журнала «Мыловаренное дело и технологическое производство». Автор «Справочной книги мыловара», сотрудник «Зайфензидерцайтунг» в Аугсбурге (Германия). Печатные труды во многих русских химических изданиях. Автор разработки производства сахара по Фальбергу и осуществление этого проекта на заводе Фармак (оборудование до 6 млн. руб.). В Центральный комитет по жировой промышленности представлен доклад (напечатанный по постановлению комиссии) о глиняных суррогатах мыл с точки зрения дисперсионной химии.

Практический стаж: На военной службе (по мобилизации): член Химической команды при штабе 9-й Армии. Служба в Химическом комитете при Главном Артиллерийском Управлении. Старший помощник начальника Центрального склада удушливых средств при Главном Артиллерийском Управлении (проект постройки склада). Директор химических заводов в Москве. Технический консультант Центротекстиля. Председатель технической консультации при Союзе Военно-увечных. (автограф, сентябрь 1919) [7, Л. 2].

2) Из представления в мобилизационный отдел Военного комиссариата города Москвы в октябре: «В Народном Комиссариате путей сообщения он находится в прикомандировании от военного ведомства в качестве химика, заведывающим отделением, ведущим неотложным снабжением железных дорог химическими продуктами, требующимися в случаях взрыва мостов, а также – вопросами по восстановлению разрушенного телеграфа и пр., почему присутствие его в качестве сотрудника НКПС представляется совершенно необходимым, как об этом и докладывалось в своё время начальнику Всероссийского главного штаба, отношением Хоз.-Матер. Управления НКПС от 8 с.м. за № 57081» [7, Л. 8].

3) В феврале 1921 года в ведомственной переписке указывается, что «со стороны Хозяйственно-материального Управления НКПС не встречается препятствий к переходу в Москвохим инженера для поручений бывшего II-го отдела Б. Г. Пантелеймонова» [7, Л. 16].

4) В 1923–1925 гг. по поручению АО «Мельстрой» строил хлормагниевые заводы в Крыму. В 1925 г. издал отдельной брошюрой обстоятельный отчёт по итогам успешной командировки, обосновал перспективы применения солей магния, что имело значение для отраслей промышленности страны Советов [8].

5) Опубликовал очерк об использовании и экономическом освоении соляных озёр, необходимости развития рапного производства, значении для народного хозяйства в масштабах государства [9].

6) Цитата из рукописного дневника 1942 г.; полагаем, как дополнительный аргумент автора, адресованный непосвящённому «читателю», чтобы закрепить необходимый для легенды-прикрытия «статус» «невозвращенца», отсылает нас к событиям 1929 г., когда Пантелеймонов «выбрал» следующим местом своего пребывания «Палестинскую поташную компанию». «В Париже просочился слух, что В. Н. Ипатьев скончался в Америке. Вспомнил роковое для меня свидание с ним в Берлине. Обуреваемый сомнениями пошел я к В. Н. в гостиницу посоветоваться, – ехать ли мне на Мертвое море, куда был приглашен или нет. В Посольстве сказали мне категорически нет. В. Н. вышел из себя и решительно сказал – конечно, поезжайте... Так решилась моя судьба. Если бы я знал тогда, что он-то сам решил уже не возвращаться – я не обратился бы к нему за советом. И, по-моему, он не имел морального права давать мне такой совет, скрыть от меня это. Ну, бог с ним» [10, Л. 64].

7) Из копии письма Генеральному консулу СССР Н. П. Емельянову 3 октября 1946 г.: «Многоуважаемый Николай Петрович. Вчера был у Вас с личным докладом для обсуждения моей поездки на пароходе, отходящим 10 октября. Вы ещё раз указали мне, что поездка на этом пароходе, ввиду необходимости ликвидации моего дела, являлась бы неблагоприятной. Но в тот же день я получил официальное письмо из Консульства, где меня “вторично” извещают, что необходимо быть готовым к отъезду 10-го.

Заявляю Вам, что первого заявления я не получил, а вообще готов бросить всё, чтоб немедленно поехать в СССР. Если присланная повестка вызвана недоразумением, то прошу принять меры, чтоб французские власти не были поставлены о моем отъезде 10 окт. Такое извещение могло бы иметь последствия для ликвидации дела. С приветом (автограф)» [10, Л. 1].

Результаты исследования. Более 20 лет назад, начиная изучение малоизвестной биографии нашего земляка, мы не могли и полагать, что выявленные впоследствии отдельные эпизоды приведут к выдвигению аккуратного предположения о взаимодействии героя с советской разведкой. На сегодняшний день детализированы лишь отдельные факты, на основе которых, сделаны выводы о возможной причастности талантливого инженера-химика и писателя Бориса Григорьевича Пантелеймонова к деятельности, связанной со сбором сведений в интересах советских спецслужб. Поиск продолжается и данной пуб-

ликацией мы призываем коллег-исследователей к заочной дискуссии и дальнейшему развитию заявленного вопроса.

Список источников и литературы:

1. Penkovskiy O. V. The Penkovskiy papers. N.Y.: Doubleday, 1965. 411 p.
URL: <https://archive.org/> (дата обращения: 13.09.2022).
2. Максимов А. Б. Главная тайна ГРУ. М.: Яуза; Эксмо, 2012. 351 с.
3. Максимов А. Б. Тайная сторона дела Пеньковского. Непризнанная победа России. М.: Вече, 2013. 332 с. URL: https://docs.google.com/gview?url=https://www.phantastike.com/other/taynaya_storona/doc/ (дата обращения: 13.09.2022).
4. День мира / под ред. М. Горького. М.: Журн.-газ. объедине, 1937. 567 с.
5. Махнанова И. А. Борис Пантелеймонов: судьба и творчество / Пантелеймонов Б. Г. Собр. соч.: В 3 т. Омск, 2014. Т. 1: Рассказы, повесть «Маклаево братство» / Сост., вступ. ст., коммент. И. А. Махнановой, В. И. Селюка, предисл. Н. Н. Мисюрова. 464 с.
6. Дороченков А. И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 218 с.
7. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 25. Д. 963.
8. Пантелеймонов Б. Г. Магниево-солевые соли из Сакского озера и промышленное применение солей магния. М.: Мельстрой, 1925. 126 с.
9. Пантелеймонов Б. Г. Использование соляных озер (рапные производства) // Наши достижения. 1929. № 2. С. 128–135.
10. Архив РАН. Ф. РV. Оп. 3-п. Д. 6.

Для цитирования: Махнанова И. А. Борис Пантелеймонов и ГРУ: тайна фактов и документов // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (19–20 октября 2022 г., Омск). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 151–155.

Дата поступления статьи: 13.09.2022

Дата одобрения после рецензирования: 15.09.2022

Дата принятия к публикации: 27.09.2022

© Махнанова И. А., 2022